

«Утверждаю»

Директор

Института философии РАН,
академик РАН А.В. Смирнов

« 21 » марта 2019 г.

Отзыв
ведущей организации
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

на диссертацию Гутовой Светланы Георгиевны "Синкретические учения всеединства в истории философии: теоретико-методологический аспект", представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – История философии

Актуальность темы исследования. Представленное С.Г. Гутовой исследование представляет существенный интерес для историко-философской науки как с точки зрения вклада в изучение одного из исторически значимых направлений философской мысли, так и с точки зрения выявления в его рамках принципиальных оснований для развития философской теории определенного типа. Синкретические учения всеединства рассматриваются автором не только в содержательном, но и в методологическом плане, что позволяет представить и осмыслить результаты исследования в контексте актуальных для современного философского знания проблем.

Особого внимания заслуживает предлагаемый диссертанткой подход к синкретизму как к технологии конструирования теоретических систем, идейный и методологический потенциал которых ориентирован на

всестороннее раскрытие "универсальной интуиции всеединства" (как это обозначается в тексте диссертации). Значимость такой синкретической технологии увязывается автором с особенностями современного этапа развития и функционирования научного и философского знания. Здесь справедливо отмечаются две противоположные тенденции: с одной стороны, тенденция к дифференциации целостного интеллектуального освоения действительности; с другой стороны, тенденция к преодолению фрагментированного видения, с которым автор связывает распространение эклектического принципа описания, объяснения и понимания (с. 4-5). Именно вторая тенденция обеспечивает существенный интерес к синкретизму в различных отраслях научного и философского знания современности.

На этом основании выявляются два аспекта, определяющих актуальность темы представленного диссертационного исследования. Во-первых, необходимость анализа статуса, функций и значения синкретизма как принципа философского познания и построения теоретических систем. Это предполагает осмысление устоявшихся трактовок синкретизма в философии и науке для формирования современного его понимания, для которого основное значение имеет постоянное присутствие синкретизма в различных течениях мысли и периодическое усиление тенденции к производству синкретических учений. Во-вторых, необходимость историко-философского осмысления такого рода учений, являющегося одним из условий их реинтеграции в сфере современного научного и философского знания. Поскольку же наиболее устойчивым, исторически воспроизводимым феноменом такого рода является философия всеединства, существующая в различных вариантах, постольку именно в этой философской традиции системно-методологические, диалектические, категориальные компоненты синкретических теорий представлены с наибольшей полнотой.

Последний момент подразумевает необходимость терминологического

и содержательного уточнения понятия "философия всеединства" и включения в объем этого понятия не только ряда концепций русских философов конца XIX – первой половины XX вв., связанных с именами В.С. Соловьёва и его последователей. В этом отношении произведённое в диссертации выделение из всей совокупности систем всеединства тех из них, которые в онтологическом и гносеологическом планах наследуют традиции античного неоплатонизма, также представляется весьма продуктивным в рамках истории философии.

Оценка основных результатов диссертационного исследования. Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу научно-терминологического статуса и функционального потенциала синкретизма в области философского системотворчества. Эта проблематика раскрывается через сопоставление смысловых и методологических параметров синкретизма и эклектизма с точки зрения классической и современной философии. Выявленные таким образом - позитивные с точки зрения диссертантки - характеристики синкретизма как способа построения теоретических систем применяются затем (в 3-м параграфе главы) к истории философии. Здесь обосновывается один из основных тезисов исследования, состоящий в том, что античный неоплатонизм и более поздние системы, воспроизводящие его существенные характеристики, представляют собой наиболее яркое и полное проявление синкретизма в философии всеединства. Этот тезис конкретизируется посредством использования концепта "мистического рационализма", который далее рассматривается как важнейшая характеристическая особенность данного типа философствования и своего рода связующее звено в исторической последовательности его форм.

Главы 2 и 3 посвящены экспликации раскрытых в предшествующих разделах теоретико-методологических аспектов синкретизма на материале основных исторических форм философии всеединства в обозначенных диссертанткой вариантах. Во 2-й главе "Синкретизм как принцип выстраивания метафизики в истории философии" это делается на материале

античной, средневековой и классической европейской философии, в 3-й главе "Синкретизм в отечественной религиозной философии всеединства" — на материале русской философской мысли конца XIX - первой половины XX вв.

Принадлежность философских учений, рассматриваемых в этих разделах исследования, к философии всеединства типа неоплатонизма, диссертантка подтверждает присутствием в них, как минимум, двух принципиально важных компонентов:

- представление о всеедином характере мирового бытия, становящегося на основе развёртывания исходной онтологической триады Единое — Ум — Душа (с учётом её терминологической трансформации в соответствии с доминирующими установками той или иной культурно-исторической эпохи);

- центральная роль принципа мистического рационализма в выстраивании теоретической системы теологического, религиозно-философского или чисто философского рода.

В свою очередь, синкретический характер рассматриваемых философских систем и традиций подтверждается путем указания на изменение смысловых аспектов исходной онтологической схематики (например, наполнения её антропологическим смыслом, чуждым аутентичному неоплатонизму Плотина и его последователей) и, что является более значимым в контексте исследования, за счёт выявления различных форм и степеней использования рационально-логических инструментов для раскрытия первичной интуиции (т. е. всё того же мистического рационализма).

Немаловажно, что диссертантка в своей оценке роли синкретических учений и систем в ходе историко-философского процесса акцентирует внимание не столько на содержательных, сколько на методологических аспектах теоретического системотворчества. Согласно основным положениям первой части диссертации (Гл. 1, пп. 1.1 и 1.2), негативное отношение к синкретизму сформировалось в рамках классического типа

философствования, где его результат понимался как "некритическое смешение разнородных идей". Диссертантка, со своей стороны, на протяжении всего исследования последовательно обосновывает тезис о том, что подобное смешение может оказаться плодотворным и перспективным синтезом при условии, что исходная авторская интенция на всестороннее раскрытие интуиции всеединства обеспечена осмысленным применением рационалистической стратегии конструирования системы и формирования соответствующего категориально-логического аппарата. Согласно выводам диссертантки, именно такая модель философского мышления была разработана в античном неоплатонизме и так или иначе воспроизводилась в последующей истории европейской философии. При этом её предпочтительность "определяется триадической схематикой философского осмысления действительности, содержательная сторона которого представляется мистической, а формальная (системная) — рационалистической" (с. 129).

Следует отметить, что диссертантка придерживается классической модели движения философской мысли, представленной в схеме "Античность - Средневековье - Новое время - современность". При этом речь идёт не о прямой преемственности специфических форм философии всеединства, а о воспроизводстве наиболее существенных черт философского мышления в различных культурно-исторических контекстах. Это следует из вводных частей разделов 2-й и 3-й глав (с. 129 - 131, 151 -158, 195 - 198). В диссертации достаточно последовательно и обоснованно показано, что целый ряд философских систем (учения Плотина, Оригена, Шеллинга, Гегеля, Соловьёва и др.) представляет собой различные варианты философии всеединства, основанные на теоретических и методологических принципах неоплатонизма. А эти принципы, в свою очередь, позволяют наиболее плодотворно реализовать теоретико-методологический потенциал синкретизма применительно к сфере философского познания.

В ходе исследования диссертантка предприняла историко-философское

рассмотрение синкретизма как сквозного феномена в истории мировой и отечественной философской мысли и произвела анализ его проявлений в философии всеединства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены статус и роль синкретизма в философском знании; определены основные функции синкретизма и принципы формирования синкретического мировоззрения; актуализировано значение синкретизма в контексте проблематики философского знания;

- эксплицировано воспроизводство теоретико-методологических принципов построения систем, восходящих к идеям позднеантичного неоплатонизма и их трансформации в различных культурно-исторических контекстах;

- показано значение мистического рационализма как способа системотворчества и теоретического раскрытия онтологических, гносеологических, антропологических и персонологических аспектов интуиции всеединства в истории мировой и отечественной философии;

- определена специфика исторической трансформации в соотношении системно-логических и смысловых характеристик философии всеединства как периодическое смещение теоретических доминант от универсализма к персонализму на материале западноевропейской и отечественной философии.

Диссертационное исследование не свободно от ряда недостатков. Один из них состоит в явной неравномерности исследовательского внимания к различным проявлениям синкретизма в историческом развитии этой ветви философии. Например, античный (исходный, по мнению автора) вариант философии всеединства рассмотрен почти исключительно на примере учения Плотина. В анализе средневековой философии основное внимание уделено особенностям формирования синтеза христианского вероучения и систематики неоплатонических учений, а собственно развитие христианской версии неоплатонизма представлено как своего рода краткий обзор.

Неоплатонизм эпохи Возрождения вообще не удостоился отдельного раздела в данной работе (впрочем, это отчасти компенсируется содержанием п. 2.3., где рассматриваются истоки и факторы присутствия синкретизма в классической европейской философии). С другой стороны, в последнем разделе диссертации достаточно подробно рассматриваются варианты философии всеединства, развитые в русской философии конца XIX – первой половины XX вв. Здесь представлена как связь русской ветви философии всеединства с европейской философской традицией, так и специфика раскрытия исходной "универсальной интуиции" либо в "универсалистском" (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский), либо в "персонологическом" планах (Л.П. Карсавин, С.Л. Франк). В этой связи следует поставить вопрос: является ли такая неравномерность следствием недостаточного внимания к определённым периодам в развитии синкретических философских систем всеединства, или же это продиктовано стремлением подчеркнуть принципиальную значимость именно русской ветви всеединства (с учётом 7 - 9-го Положений диссертации; с. 4 - 5).

Завершая рассмотрение диссертационного исследования С.Г. Гутовой, можно констатировать, что представленная работа представляет собой завершённое самостоятельное авторское научное исследование. Представленные в исследовании материалы достоверны, сделанные выводы обоснованы. Результаты исследования могут быть использованы при решении фундаментальных и прикладных задач в области историко-философской и культурологической науки. Основные публикации и апробация работы на конференциях различного уровня подтверждают компетентность автора и демонстрируют достаточно высокий уровень востребованности результатов исследования, основное содержание работы достаточно полно представлено в публикациях. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом диссертационное исследование Светланы Георгиевны Гутовой «Синкретические учения в истории философии: теоретико-методологический

аспект» соответствует критериям, установленным пп. 9 - 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г.), отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и автор данной работы — Светлана Георгиевна Гугова заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - История философии.

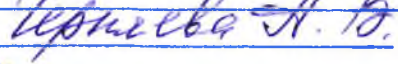

Отзыв подготовлен доктором философских наук, главным научным сотрудником сектора истории русской философии Института философии РАН Громовым Михаилом Николаевичем.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании сектора истории русской философии Института философии РАН, протокол № 42 от 31 января 2019 г.

Руководитель сектора
истории русской философии
Института философии РАН,
кандидат философских наук

 Черняев

Анатолий Владимирович

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН

«27» марта 2019 г.

Почтовый адрес организации Институт философии РАН:

109240, г. Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: iph@iph.ras.ru

Институт философии РАН: (495) 697-91-09

Сайт Института философии РАН: <https://iph.ras.ru/institute.htm>

